Update time2014-12-1418:42:02Words: 4224

Ян Чжао подошел к палубе и увидел такую картину. Молодая девушка с длинными развевающимися волосами и веселой улыбкой на лице, опираясь на Чуаньсюань, напевала во рту ненастроенную песенку, лунный и звездный свет освещал ее. На теле - слой блеска, без следа примесей, такой чистый и красивый.

Ян Чжао только чувствовал, что в его сердце что-то бурлит, и молча наблюдал за ней. Пока Лин Цинъюй не повернул голову и не увидел еду на тарелке, которую держал в руках, тихая и красивая сцена вдруг стала яркой.

Линь Цинъюй радостно вскрикнула, бросилась к нему и сказала: "Это для меня? Ах, я так голоден, так голоден!"

Линь Цинъюй съел свежеиспеченный хлеб, почувствовав удовлетворение, и радостно сказал: "Он еще горячий, спасибо большое".

Не услышав ответа, Линь Цинъюй удивленно огляделся. После прибытия на остров, после того, как Ян Чжао сбрил мерзавца и обнажил это лицо, Лин Цинъюй был действительно поражен. Неудивительно, что немногие люди хотели пойти к нему. И сейчас, в небе, полном Цинхуэй, стоит этот человек, высокий и стройный, с красивым лицом, без булочки, его длинные волосы просто завязаны за головой полоской белой ткани, и его часто шевелит морской бриз. Ветровка, белый хлопковый плащ из грубой ткани не может скрыть изящную грацию бога, пара глаз феникса, кажется, содержит залив осенней воды, пульсирующей, с эмоциями, которые никогда не видели раньше, просто глядя на нее так спокойно.

Под таким взглядом Линь Цинъюй медленно покраснел, сам того не осознавая, поспешно отвернулся и откусил кусочек хлеба.

Видя, как девушка краснеет и поворачивает голову, падая на крошки хлеба, и при этом щурится, глядя на себя уголками глаз, Ян Чжао вдруг рассмеялся и подошел к ней, подняв руку, чтобы аккуратно вытереть крошки хлеба с ее рта.

Лицо Линь Цинъюя внезапно покраснело, и он закричал в своем сердце: "Ты пристаешь, голая пристаешь!

Брат, моя старушка, я пытаюсь быть недовольным. Ты хочешь создать проблемы таким образом! Мне сообщить о прошлом? Поцелуй? Или обнять? Что! Лицо с лицевым параличом, у тебя продолжается лицевой паралич, и вдруг такой ужас!

Линь Цинъюй наконец решил мысленно контратаковать, но Ян Чжао уже развернулась, оперлась на Чуань Сюань рядом с ней, посмотрела на звездное небо и тускло спросила: "Куда мы спускаемся? Идти прямо к Да Чжоу. ?"

Линь Цинъюй опустила руку, которая собиралась сделать движение, и посмотрела на звездное небо, ища звездную карту, а затем сказала: "Сейчас мы должны быть около Таити, черт, мы так далеко дуем!"

Ян Чжао решил проигнорировать слова Лин Цинъюя, которые часто всплывали, а также решил проигнорировать такие неслыханные названия мест, и спросил: "Вы планируете вернуться и отомстить?" Семья Ву была немного хлопотной, когда дело касалось чиновников. Но Ян Чжао, оруженосец семьи Лин, пока не обращал на них внимания.

"Ну", - Лин Цинъюй понял подтекст Ян Чжао, посмотрел на звездное небо, его голос медленно затих, и сказал: "Когда моя мать на моих глазах была доведена до безумия, я действительно хотел броситься убивать их. Мы с матерью уже были в гневе. У них больше нет конфликта интересов. Почему они хотят быть агрессивными и довести свою мать до смерти? Подумав об этом долгое время, я понял, что такова человеческая природа. Она не только жадна и жестока, но, добившись успеха, даже люди, которые больше не опасны, должны наступать на Го в грязь, чтобы они могли быть счастливы и горды."

Лицо Лин Цинъюй стало холодным, а в ее голосе прозвучал намек на враждебность, сказав: "Это просто смерть, для них это слишком дешево".

Ян Чжао повернул голову и изумленно посмотрел на нее. Она словно никогда не видела ее раньше, холодная и жесткая, с твердым убеждением между бровями и глазами. С такой сильной внешностью Ян Чжао казалось, что он видит плачущего одинокого волка на дикой местности за Великой стеной.

Неосознанно, нижняя часть моего сердца сильно дернулась, и след боли поднялся вверх.

Линь Цинъюй вздохнул, опустил взгляд и сказал: "А что насчет тебя?".

"I?"

"Разве ты не хочешь отомстить?"

Янь Чжао был ошеломлен и горько рассмеялся, сказав: "Гром, дождь и роса - это все милости, даже если ты хочешь отомстить, где ты сможешь отомстить? Кроме того, мой приемный отец часто говорил, что моя семья Ян верна и предана с той стороны. Нельзя расшатывать фундамент страны ради собственных корыстных интересов". Сказать, что это не значит ненавидеть - значит фальшивить. По пути распределения он пережил все нечеловеческие пытки, думая лишь о том, чтобы расстаться с жизнью и найти семью Ван, чтобы отомстить, но в тот день на лодке Лин Цинъюй сказал Но это пробудило его. Семья Ван была всего лишь относительным новичком. Хотя в ней были некоторые силы, она была далеко не в состоянии поколебать принца и пограничного генерала. Если присмотреться, то нет ни одного императора, и ни одна сила на вершине не обладает такой большой энергией. Но если враг - император, как можно отплатить за эту ненависть?

Линь Цинъюй с сочувствием посмотрел на него: да, это было в древние времена. Ян Чжао родился в семье военных генералов и был воспитан в духе верности императору и служения стране. Затем он улыбнулся и сказал: "Таким образом, Ян Чжао, ты последуешь за мной на лодке, мы заработаем большой голос, а затем купим Янсана, чтобы убить короля или что-то в этом роде. Если большую рыбу поймать не удастся, мы найдем Сяо Сями, чтобы выместить свой гнев!".

Ян Чжао не понял своей улыбки, отец Ван Гуйфэй был одним из шкафов, и он действительно стал маленькой креветкой!

Но Янь Сань, который опирался на спинку лестницы наверх, был очень подавлен. Семья Ван была под сильной охраной, а мастера были подобны облакам. Там было так легко убить! Это то же самое, что купить капусту.

"Ух ты! Восход!" воскликнул Линь Цинъюй, указывая вдаль.

На другой стороне горизонта медленно поднимался кроваво-красный рассвет.

Начинался новый день.

Фэншен остановился возле атоллов Таити, и Лин Цинъюй отвез Шифан Чжэн Си и несколько человек на берег в маленькой лодке.

Таити - это место, известное как рай на земле. Каждый раз, когда он приезжает, Линь Цинъюй чувствует, что его душа крестится. Сейчас он приехал на Таити тысячу лет назад. Здесь нет аэропорта и искусственных зданий, только самый примитивный статус.

Море синее и прозрачное, как кристаллы, песок на берегу - как серебро и тени кокосовых орехов, воздух смешан со свежестью ванили и морским бризом, небо чистое, как умывание, светит солнце, облака постоянно меняются, отражения на море и разноцветные краски в море Красочный мир контрастирует друг с другом. На атоллах, среди разноцветных кораллов, плавают все виды тропических рыб, там также много жемчужных устриц.

Ши Фан был вне себя от радости, он танцевал, как Чжэн Си, забрался на дерево, чтобы собрать плоды, и пошел собирать ваниль в одиночку, но Лин Цинъюй спустился в море, выбрал бусину, поднял ее, слегка надавил, и увидел внутри гладкую и круглую жемчужину. Это место, которое не было загрязнено ранее, и с таким богатством продуктов, не будет преувеличением сказать, что это рай на земле.

"Вау-вау-вау-вау". Из леса с криками выбежали несколько коренных жителей, которые были окружены только соломенными веревками, танцуя с копьями, привязанными к острым камням.

Шпага Лу Яо вышла из ножен и встала перед Линь Цинъюем. Ши Фан побежал за Линь Циню, а остальные вытащили свое оружие, чтобы встретить врага.

"Не делай этого!" крикнул Линь Цинъюй, а затем прокричал на малоизвестном таитянском: "Это друг, друг, а не враг!".

Аборигены удивленно смотрели на эту странную женщину, которая действительно могла говорить их словами, а Шифанг и остальные в шоке смотрели на Лин Циню, который, казалось, говорил слова аборигенов.

"Отведи меня к вашему вождю, мы здесь для обмена товарами". Лин Цинъю с улыбкой направился к коренным жителям, а Лу Яо шел позади с мечом.

Напевая и обсуждая, коренные жители отвели Линь Цинъюя и всех остальных в племя.

Это небольшое племя. Недалеко от берега есть несколько низких навесов из травы. В центре несколько голых детей играют на песке, топлесс, два **** болтаются. Женщины поджаривали плоды хлебного дерева, поэтому Шифанг и остальные уставились на них, как на колокола, а несколько молодых людей уставились на женщин.

Линь Цинъюй сдержал улыбку, несколько раз постучал по головам и прошептал: "Не смотри на зло!" Женщин с Таити всегда называли женщинами типа Вилас, с большой грудью и поднятыми руками, ее тело сердитое, и по их обычаю они не носят рубашек, так что в такую жаркую погоду кому не терпится надеть одежду.

Вождь - старик с острыми глазами, хотя и выгнутыми дугой. Когда он услышал, что издалека пришел гость и принес подарок (серп, который Лин Цинъюй выхватил у Шифана), он сразу же

улыбнулся и попросил гостя сесть. Пусть женщины подадут фрукты.

Таитянский язык Линь Цинъюя очень беден, но он может общаться и с вождем, используя десять железных инструментов для десяти ведер жемчуга, затем лодку, полную фруктов и трав, и два красноклювых черепка.

Те, кто позже услышал этот результат, от Чжэн Си до Шифана и Луяо, в сердцах произносили два слова: спекулянты!

Когда вождь увидел Фэншена своими глазами, он был ошарашен.

После срочных переговоров с Линь Цинъюем и увидев остроту железа, он, наконец, обменял его еще на два утюга. Чжоу Тань выразил свое недовольство тем, что его работа была так легко выменена Линь Цинъюем. В конце концов, Линь Цинъюй передал ему сапфир, чтобы он мог практиковаться, когда будет свободен и ему будет скучно.

Обе стороны были очень довольны, и все были очень счастливы. Линь Цинъюй великодушно разрешил туземцам, приславшим фрукты, сесть в лодку, чтобы посмотреть на это огромное подвижное морское сооружение.

Вечером вождь пригласил всех на берег, чтобы насладиться приветственным банкетом.

У таитян смуглая кожа и румяная кожа, здоровое тело и смелый темперамент, они хорошо поют и танцуют. Женщины носили цветочные короны, надевали на шею украшения из цветов, золотые юбки из соломы и танцевали под неистовый ритм кожаных барабанов.

От безудержного танца хула группа мужчин не смогла закрыть рот, как будто увидела рог Фэншена.

Равнины, простирающиеся над островом, полны фруктовых деревьев, таких как панданус, лантана, гибискус, манго, хлеб, нони, авокадо, панданус, банан, папайя и др. В водах у острова в изобилии водится тунец. В последующие дни люди на Фэншэне разделились на несколько групп, чтобы собирать фрукты и травы вместе с коренными жителями, или следовать за коренными жителями, чтобы вывезти каноэ в море.

После того, как Лин Цинъюй был занят в течение двух дней, наблюдая, как отношения между людьми и коренными жителями становятся все более гармоничными, а жесты могут общаться и с утками, у него появилась идея подняться на гору Охерина, где она оставила свою предыдущую жизнь. Самое прекрасное воспоминание.

Но когда она отправилась в путь, за ней следовали несколько хвостов.

Центральная часть острова густо покрыта зелеными лесами, крутыми скалами и глубокими каньонами. Гора Орехена возвышается над островом, уходя в облака, а водопады каскадами низвергаются со скал, падая прямо в бассейн Битан, осыпая Корею драгоценными брызгами. По дороге благоухают птицы и цветы, повсюду растут дикие и экзотические цветы и сорняки. Среди гор и ручьев в полном цвету цветут гардении, пронизанные ароматом ириса. Высокое дерево феникса за высоким и высоким гибискусом покраснело к чаю.

Линь Цинъюй сорвал цветок гардении и слегка понюхал его, затем положил на косу.

"Это гардения?" удивленно спросил Ши Фан.

"Да.

" Линь Цинъюй провел рукой по лепесткам и прошептал: "Вечная любовь, ожидание жизни и радость". В тот год, когда он

Поднесите этот цветок к ее уху, просто прошепчите ей на ухо, в те дни, в этой небесной стране, она только чувствовала, что она собирается растаять в этом медовом дне, но как сладко это было в то время, Есть так много боли позади. Вечная любовная задница! Линь Цинъюй усмехнулась, ускорила шаг, прыгнула на камень у ручья и взобралась наверх.

Голос у нее был очень тонкий, словно она бормотала про себя, но она не знала, что позади нее стояло несколько человек, у которых был не обычный слух, и даже этот комариный голос внимательно прислушивался. Потом я случайно увидел великолепные цветы.

"Я сказал хозяин, ты был здесь?" бессознательно спросил Ши Фан, пока Линь Цинъю вела ее по лесу.

Линь Цинъюй, бывавший здесь не раз, уже почти непринужденно сказал, но, обернувшись в удивлении, поспешно сказал с улыбкой: "Как это может быть, эта гора не вся одинаковая, просто заберись наверх".

ты лжешь! несколько человек презрительно проводили ее взглядом, - ты не заблудилась в такой пустынной горе и густом лесу! Никогда здесь не был, лжец!

"Ой! Кажется, мы заблудились! Давайте вернемся и спустимся с горы". Линь Цинъюй посмотрела на гору, пытаясь скрыть это. Шутка, ее пятнадцати-шестнадцатилетняя девочка побывала здесь и не превратилась в монстра.

Ян Чжао и Гу Суй улыбнулись друг другу. В этой женщине слишком много тайн, но она никогда не исследует их секреты, поэтому относительно, они не будут их преследовать.

Лу Яо и Е Шии считали, что нет ничего удивительного в том, что с этим человеком произошло что-то странное.

Шифанг все еще был озадачен, он придвинулся к Янь Сану рядом с ним и сказал: "Я все еще думаю, что это странно."

Янь Сань указал на травы в своей корзине, которая была почти полна, и сказал: "Она почти полная, она тяжелая?"

"Тяжелая, поможешь мне?" Ши Фан польстил.

В твоих снах!

Янь Сань бросил на него косой взгляд, проследил за фигурой Лин Цинъюя и последовал за ним на шаг.

Издевательство над пожилыми людьми! Ши Фан топнул ногой и пожаловался несколько слов, внимательно следя за ней, и это правильно, кто управляет домом, тот свят, следовать за ней, чтобы есть мясо, зарабатывать деньги, и иметь так много лекарственных материалов, зная, что этого достаточно.